

Гора Олимп рухнула.

Внутри Божественной Зоны взрывоподобно рассыпались грандиозные горные вершины, дюйм за дюймом рушились величественные дворцы, бесчисленные божества были поглощены небытием, а чистая или смешанная божественная сила рассеивалась, возвращаясь в небо и землю.

Зевс, державший в руках власть над молниями, был поражен небесным громом, Посейдон оказался затоплен волнами, колесница Аполлона расплавилась в пламени, а меч Ареса был погребен под гигантскими валунами.

Это был ад, куда страшнее Тартара.

Другие Божественные Зоны также не избежали бедствия: восточный Небесный Двор стерся в пустоте, западные Небеса разрушились и рухнули вниз, скандинавский Асгард оказался погребен под великим холодом, первозданные воды Египта медленно высохли, гора Ла-Лана майя погрузилась под землю, а японский Такамагахара исчез в гигантских волнах.

Наконец, преграда между Божественной Зоной и миром смертных раскололась, и в подлунном мире не осталось больше ни единого божества.

Этот день выжившие божества называли Днем Нигилиции Богов.

Рамка Сумерек Богов.

Когда Афина проснулась, она сидела в вагоне поезда, прислонившись головой к оконному стеклу. За окном быстро проносились золотистые поля, а чуть вдалеке можно было разглядеть уголок города с частоколом высотных зданий.

Этот сон явно не задался. Афина выпрямилась, разминая затекшие конечности. Левая нога задела что-то, и, опустив взгляд, она увидела рюкзак. Внутри лежали легкие закуски и бутылка с водой, бинты и медикаменты, туалетные принадлежности, в потайном отделении прятались какие-то документы, удостоверяющие личность, а также карта.

Судя по всему, предстояло путешествие.

— Игрок?

Афина подняла голову и посмотрела на источник звука. Это был восточный мужчина, сидевший на месте у прохода, на вид лет двадцати пяти, одетый в длинный халат цвета цинь в восточном стиле. Его волосы были чуть длинноваты, спадая на шею, а на носу красовались очки в золотой оправе. Выглядел он утонченно и интеллигентно, вызывая ассоциации с воспеваемым на Востоке благородным мужем.

На его коленях тоже лежал рюкзак, и хотя фасон был другим, Афина интуитивно почувствовала, что вещи внутри обоих рюкзаков практически одинаковы.

— Первое, что делают игроки при пробуждении, — это роются в рюкзаках, — сначала пояснил он ход своих мыслей, а затем добавил: — Я заметил, что у тебя в сумке, кажется, есть карта. У меня есть подсказка, связанная с заданием, не хочешь обменяться уликами?

Похоже на китайца, но почему он так отлично говорит по-гречески? Афина развернула карту, бегло окинула ее взглядом и решительно протянула мужчине:

— Давай меняться.

Теперь настала очередь восточного мужчины изумиться:

— Ты даже не посмотришь карту?

— Запомнила.

Какова же «роль» у этого человека? Обладает ли он способностью запоминать всё с первого взгляда? Мужчина принял карту и протянул карточку с написанной на ней подсказкой.

Афина взяла ее и всмотрелась: снова греческий язык, всего три строки.

Строка первая: лавровый венок, сплетенный из ветвей и листьев, падает в прах.

Строка вторая: о камень на обрыве, неведомо сколько веков ты существуешь. Смотрит ли он на тебя?

Строка третья: возможно, вы ничего не сделали.

Менять карту оказалось убыточно, до того уж всё это было абстрактно.

Афина мысленно запечатлела текст, бросила взгляд на сосредоточенно изучавшего карту мужчину и произнесла:

— У тебя отличный греческий, учился на этом факультете?

Самая обычная светская беседа вызвала у мужчины изумленный взгляд, и он с некоторым колебанием спросил:

— Ты... новичок?

Можно сказать и так...

Афина ответила:

— Я не знаю, что ты имеешь в виду под новичком, но если ты говоришь о подобной ситуации, то да, определенно впервые.

В этот самый момент в передней части вагона мускулистый западный мужчина резко вскочил со своего места, завопил: «Где это я?», «Это вы меня сюда притащили, я хочу выйти!» и тому подобное. Кто-то на переднем сиденье повернулся, пытаясь ему что-то объяснить, но тихим голосом, так что Афина расслышала лишь слова вроде «игра» и «задание». Однако истеричный мужчина явно не собирался ничего воспринимать всерьез и продолжал довольно раздраженно бесноваться.

Это заставило сидевшую неподалеку седовласую девушку нахмуриться и с отвращением пересесть подальше.

— Видишь? — восточный мужчина чуть кивнул в ту сторону. — Обычно новички ведут себя именно так.

С этими словами он снова спросил:

— Какая у тебя «роль»?

Афина еще больше растерялась:

— Какая роль?

Мужчина какое-то время пристально всматривался в нее, но не заметил ни малейших признаков фальши или чувства вины. Такая невозмутимость — неужели она и впрямь новичок?

Мужчина заговорил с Афиной только после того, как тщательно ее оценил. Что касается внешности, она без сомнения была красавицей. Спокойные серо-голубые глаза — яркие, живые, соразмерные; редкие для западных людей черные волосы, низко собранные на затылке; нежная кожа, пропорциональная фигура, стройные конечности. Однако за этой утонченной стройностью, казалось, скрывалась мощная сила.

Именно поэтому, поддавшись первому впечатлению от хладнокровия Афины после пробуждения, он счел ее опытной игрокой и предложил обменяться уликами. Феноменальную память Афины он тоже списал на особенности ее роли. Он никак не ожидал, что перед ним

окажется новичок, который ничего не знает. Но... с таким потенциалом этот новичок — считай, ему досталась редкая удача.

Поэтому он произнес с серьезным выражением лица:

— Давай познакомимся заново. Меня зовут Гу Ань, я из Китая.

Афина немного подумала и ответила:

— Меня зовут Геба, я гречанка.

Имя Афины было слишком особенным, а вот имя ее сводной сестры Гебы встречалось куда чаще. Самое главное — она собственными глазами видела, как Геба погибла в День Нигилиции Богов, так что под ее именем можно было не бояться разоблачения.

Гу Ань объяснил Афине нынешнее положение дел. Нечто, именуемое «игрой», дарует новую жизнь тем, кто уже умер. Разумеется, не просто так: эти люди становятся «игроками», и через определенные промежутки времени они обязаны отправляться в «подземелья». Если удастся выполнить задания, выданные подземельем, жизнь продлевается; если же случается погибнуть в подземелье, жизнь в реальном мире тоже одновременно обрывается.

Впервые успешно пройдя подземелье, игрок получает «роль», и в каждом последующем подземелье способности, даваемые «ролью», в определенной степени усиливаются — это своего рода бонус для выполняющих задания.

Хотя, судя по тому, что было известно самой Афине, дело обстояло несколько иначе.

— Итак, каково же задание на этот раз? Кажется, никаких подсказок не было.

Гу Ань покачал головой:

— Мне тоже ничего не поступало, возможно, они появятся, когда мы доберемся до места назначения.

Не успели они договорить, как в их разговор вклинился звонкий голосок:

— Здравствуйте, можно я присяду здесь?

Оба подняли глаза: это была та самая седовласая девушка, что только что переменила место. На вид ей было всего около восемнадцати лет, волосы и кожа казались почти прозрачно-белыми, а глаза были пронзительно-синими. Тонкая и изящная фигура, во время разговора она

слегка подалась вперед, выражаясь крайне вежливо, что выдавало хорошее воспитание.

Хотя слышать, как русская девушка изъясняется по-гречески, было немного непривычно.

Гу Ань уже объяснял этот нюанс: выполняющие задания рассеяны по всем семи океанам, и, вероятно, для удобства прохождения язык, который слышат и видят игроки, автоматически переводится на их родной язык. К примеру, с точки зрения Гу Аня, Афина говорила по-китайски, а карта и подсказки к заданию также были на китайском.

У них двоих не было никаких антипатий к красивой и вежливой девушке. Гу Ань подвинулся внутрь, и они обменялись именами: седовласую девушку звали Вера, она происходила из воинственного народа.

— Я только что проходила мимо и кое-что услышала — не со зла, правда, — Вера лукаво моргнула и добавила: — Сестрица, ты ведь тоже новичок, но держисься намного лучше того громилы!

Упомянутый ею «громила» по-прежнему отказывался принимать реальность и выглядел так, будто готов в любой момент взорваться.

Гу Ань бросил взгляд в ту сторону и подтвердил, что для новичков такое поведение — норма, а вот его соседка — исключение. Затем он поинтересовался у Веры, нет ли у нее каких-либо улик, которыми можно было бы обменяться.

Кто бы мог подумать, что, засунув руку в рюкзак, Вера извлекла оттуда пистолет и небольшой пакетик с патронами.

Ого! Если в их с Афиной рюкзаках лежали улики, то у Веры — настоящее оружие? Гу Ань слегка досадливо поморщился: зря он полагался на привычные шаблоны. Разве это сейчас не выдало напрямую тот факт, что у него с Афиной тоже есть зацепки?

Вера, очевидно, тоже всё поняла, но проявила такт. Заметив, что Гу Ань умолк, она догадалась о подоплеке и не стала допытываться.

Афина ничего не ответила, лишь молча прислушивалась. Ее понимание всего, что касалось подземелий, было крайне поверхностным. Судя по текущему положению дел, между игроками царил вовсе не командный дух ради совместного прохождения, но и до открытого клинча и взаимной резни дело пока не доходило. Каждый просто сам за себя, соблюдая определенный баланс обмена выгодой.

Именно поэтому отношение Гу Аня к ней казалось немного странным: он почему-то автоматически воспринимал их двоих как единую команду и в словах, и в поступках старался прикрыть ее.

Отношения между богами на горе Олимп были донельзя запутанными: отцеубийства, братоубийства и кровная вражда встречались сплошь и рядом. Еще до рождения Афины было предсказано, что она отберет власть у Зевса, из-за чего ее мать Метида была проглочена Зевсом. Лишь благодаря тому, что родилась девочка, а не предсказанный сын, ей удалось выжить.

Поэтому у Афины не было никаких иллюзий насчет человеческих взаимоотношений, и она, разумеется, не думала, будто Гу Ань движим чистой благотворительностью. Если в ней и было что-то примечательное, привлекающее к себе внимание, так это разве что выбивающееся из общего ряда хладнокровие и невозмутимость.

Но что вообще доказывает простое хладнокровие?

— Уважаемые пассажиры, обратите внимание, уважаемые пассажиры, обратите внимание... — бортовой динамик зазвучал без всякого предупреждения.

— Следующая остановка — конечная: Фивы. Просьба всем пассажирам собрать личные вещи и готовиться к выходу.

— Уважаемые пассажиры, обратите внимание...

Фивы?

Афина приподняла брови: название звучало смутно знакомо. Неужели это полис из эпохи мифов?

Эпохой мифов боги называли те времена, когда смертные массово верили в божеств и приносили им жертвы. Позднее, по мере развития мира смертных, многие перестали верить в богов, и тогда божественные кланы совместными усилиями воздвигли преграду между миром людей и Божественной Зоной, окончательно разделив эти два мира. Даже для богов, чья жизнь бесконечна, эпоха мифов была делом далекого прошлого.

Если даже Афине это казалось чуждым, то остальным и подавно — они наверняка принимали это лишь за вымышленное игрой название пункта назначения.

Вскоре поезд плавно остановился. Пассажиры в вагоне один за другим поднялись на ноги, и только теперь стало ясно, что во всем вагоне было всего семь человек. Помимо троих — Афины, Гу Аня и здоровяка-новичка — там находилась супружеская пара индийского происхождения лет тридцати и восточная девушка около двадцати лет.

Как объяснял Гу Ань, никаких особых секретов в распознавании игроков не было — всё решало простое наблюдение.

Впрочем, если того не требовали особые условия подземелья, скрывать свою принадлежность к игрокам не было никакой нужды. Как и в этот раз: пара переглядываний — и все семеро в вагоне сразу поняли, что перед ними игроки.

Обменявшись сдержанными кивками в знак приветствия, они один за другим вышли на перрон.

Неподалеку от станции раскинулся лес. Среди переплетающихся ветвей и листьев деревьев пробивались тонкие нити утреннего солнца, образуя световые пятна самых разных размеров. Время от времени бесшумно мелькали белки.

И в этот самый момент у каждого в голове зазвучал голос:

— Задание подземелья: продержаться живым дольше назначенного времени.

— В подземелье присутствуют скрытые задания, пожалуйста, исследуйте их самостоятельно.

<http://bllate.org/book/19243/1887351>